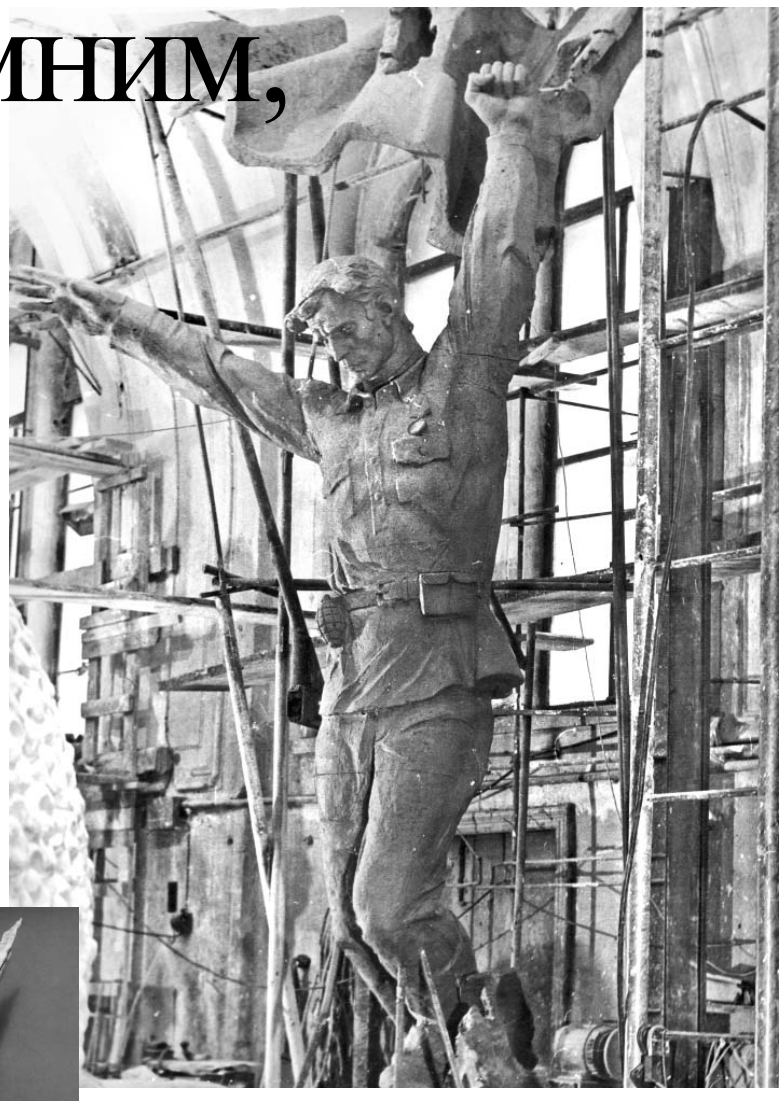
Пока мы помним, мы живем…

Сегодня облик нашего университета сложно представить без памятника студентам, преподавателям и сотрудникам ЛЭТИ, погибшим на фронтах Великой Отечественной. Монументальная фигура воина-освободителя – это напоминание о драматических и в то же время ярких страницах в истории вуза и всей страны. Между тем история создания самого памятника имеет свои интересные сюжеты и неожиданные повороты. О том, как все происходило, рассказывают участники этого проекта.



Юрий Михайлович КАЗАРИНОВ, ветеран ВОВ, профессор кафедры РС:

– Сама идея создания памятника возникла еще в 1947 году, когда с фронта вернулись ветераны. В партийном бюро института тогда оказались шесть фронтовиков, в том числе будущий ректор Александр Александрович Вавилов и я. При обсуждении подготовки к празднованию юбилея вуза, как я помню, вопрос о создании памятника поднял В. Смолов. Но в то время не хватало средств. Вновь к этой идее вернулись лишь 20 лет спустя. В ЛЭТИ был устроен конкурс дипломных работ выпускников училища имени В. Мухиной, в результате которого отобрали три лучшие работы. Они-то и стали основой для будущего проекта.

Только в начале 80-х родился окончательный вариант памятника. В 1982 году его модель была подготовлена к отливке в бронзе. Начались переговоры с заводом литья. Однако очередь на отливку была колоссальной. Все попытки университета договориться с руководством завода о сокращении сроков отливки ни к чему не привели. Выходило, установить памятник к 100-летию вуза мы не успевали. Тогда к директору отправили меня и Владимира Борисовича Смолова. Но и мы смогли его уговорить, только предложив – может ли институт помочь чем-либо заводу. Оказалось, что может. Между цехами нужно было прорыть канаву для прокладки кабеля. Сказано – сделано. В итоге к празднованию столетия ЛЭТИ памятник был готов. На его открытии мне довелось выступать.

Юрий Михайлович ШАПАРЕНКО, выпускник ЛЭТИ 1966 года:

– С 1986 года я отвечал за координацию всех работ. Достать бронзу в то время было очень сложно. Были и другие трудности – особенно на стадии отливки памятника. Руководство завода попросило наш институт помочь с прокладкой кабеля. Дело это, конечно, было добровольное, однако явка на работы оказалась практически стопроцентная. Иногда, вопреки запрету, привлекали и технику. И здесь приходилось брать ответственность на себя...

В итоге 4 ноября 1986 года монумент был открыт. Это событие стало важным фактом и моей жизни тоже. Я родился во время войны, в эвакуации. Отец воевал на подлодке на Северном флоте. Брат отца сражался на суше. Это памятник всему поколению, защитившему нашу Родину.

Анатолий Гордеевич ДЁМА, скульптор, заслуженный художник России:

– Замечу, что памятник в ЛЭТИ – один из немногих монументов погибшим на войне студентам и преподавателям. Создать памятник человеческому подвигу – дело очень сложное, поэтому его облик мы с Александром Александровичем Вавиловым и архитектором Владимиром Николаевичем Гребеньковым обдумывали вместе. Вначале был поиск философской концепции. Ведь на фронте первые ополченцы, не будучи профессионалами, практически все погибали. Однако каждый из них, умирая, приближал победу. Поэтому мы остановились на идее «Последний бой». Даже погибая, смертельно раненный человек не выпускает знамя и оружие. Здесь воплощен трагизм самоотдачи, беспредельного самопожертвования, раскрыта всем нам хорошо известная библейская тема: «Смертью смерть поправ».

Беседовал Никита ГУРБАШКОВ

Как сотворить весну

Май 1953-го. Ленинградские студенты, и не только они, пытаются прорваться внутрь Выборгского дома культуры. Берут штурмом. Ведь, несмотря на вместительный зал, билетов на премьеру студенческого спектакля «Весна в ЛЭТИ» хватает не всем желающим…

Спектакль действительно привлекает внимание. Обходит многочисленные дворцы культуры Санкт-Петербурга, с успехом проходит в Москве. Студенты нашего вуза специально выступают с этим представлением для театральной общественности. «Весна в ЛЭТИ» записана на радио, транслируется по телевидению. В чем причина оглушительного успеха?

Михаил Дмитриевич Смарышев, бывший студент нашего вуза, один из авторов пьесы, рассказывает о спектакле: «Мы хотели сделать что-нибудь, чтобы было хорошо и весело. Получилась «Весна в ЛЭТИ».

У них и правда все получилось, хотя это и потребовало долгой и трудной работы. Работы литературно одаренных студентов над текстом. Трудов музыкально одаренного Александра Колкера над звуковым сопровождением. Репетиций многочисленных участников представления, которых ради этого даже официально освобождали от семинаров и лекций.

Усилия не были затрачены напрасно. Спектакль становится по-настоящему ярким событием. Выгодно отличается от профессиональных постановок, где царствуют штампы, где «хорошее» может бороться исключительно с «отличным»… Где не было и нет изображения реальной жизни. Лэтишники делают лиричное и реалистичное обозрение своей студенческой жизни, включая в него элементы сатиры и даже недопустимой в то время мистики (в одном из эпизодов человек проваливается сквозь пол). Прорыв заключался еще и в том, что народ, хотя и студенческий, получил возможность свободно говорить – пусть даже на не очень серьезные темы.

М.Д. Смарышев: «Спектакль пользовался большой популярностью. Везде. После нашей постановки два других вуза – «Политех» и «Корабелка» – также захотели сделать собственные студенческие постановки, но им было далеко до нашего успеха!».

Подготовка спектакля началась еще при жизни Сталина, премьерный показ – через два месяца после его смерти. «Культ личности» вождя еще не был прилюдно развенчан, но это время было преддверием хрущевской оттепели. И это было время неожиданно наступившей «Весны в ЛЭТИ».

Екатерина ЩЕРБАК

Команда молодости нашей

У нас, будущих студентов 135-й группы факультета автоматики и вычислительной техники (ныне ФКТИ), знакомство с ЛЭТИ началось летом 1961 года. Всем нам, включая окончивших школу с медалью, пришлось сдавать пять вступительных экзаменов. Набрав не менее 22,5 балла, счастливые «новобранцы» уже в августе были направлены в совхоз «Федоровское» для уборки урожая. Там и зародилась наша многолетняя дружба.

С 1 сентября студенты-первокурсники дневного отделения совмещали учебу с работой на предприятиях. Нашей группе повезло: мы трудились в студенческом экспериментально-производственном цехе, в полуподвальном этаже третьего корпуса, который тогда называли «новым». Там мы работали в течение всего учебного года и, освоив азы профессии радиомонтажника, получили третий либо четвертый разряды. В то время возникали контакты с сотрудниками выпускающей кафедры ВТ: приходилось встречаться с разработчиками схем, выполнять под их руководством срочные задания. И даже те, кто не слишком ясно представлял свою будущую профессию при поступлении в институт, через год «влюбились» в элементы вычислительной техники и их разработчиков.

Находясь с утра до вечера в стенах ЛЭТИ, мы видели объявления о предстоящих вечерах, конкурсах, спектаклях, читали огромные «простыни» факультетской стенной газеты «Импульс» и постепенно включались в активную общественную жизнь. В 1960-х не так-то просто было достать билет на студенческий спектакль или бал, а у нас это иногда получалось, к тому же большинство студентов нашей группы еще и совершенствовали свое мастерство на занятиях в школе бального танца в актовом зале третьего корпуса.

Учебные занятия в вузе проходили у нас, тогдашних первокурсников, по вечерам. Мы и перед поступлением в институт знали, насколько серьезное внимание уделяется в ЛЭТИ математике и физике. Эти предметы были основными на младших курсах. Любили лекции доцента кафедры математики И.А. Назарова, но в первый раз боялись сдавать ему экзамен, ходили слухи, что спрашивает очень строго, – так и оказалось: с первого захода сдали немногие счастливцы. Лекции по физике нам читала Г.И. Рекалова, по «полным» конспектам готовиться к экзаменам было нетрудно. На втором и третьем курсе важной дисциплиной стали «Теоретические основы электротехники». ТОЭ нам читал Ю.Б. Мерзлютин, а практику вела В.Е. Скобелева. От занятий с ними остались самые приятные впечатления.

И, наконец, мы вплотную приступили к изучению специальных предметов. На старших курсах запомнились лекции Е.П. Угрюмова «Элементы и узлы ЦВМ». Пример замечательных педагогов-методистов, видимо, повлиял на наш выбор жизненного пути. Семь человек из 20 студентов 135-й группы стали после окончания ЛЭТИ преподавателями.

Группа была дружной. Часто собирались вместе, чтобы справиться с очередным курсовиком, охотно помогали друг другу во время подготовки к экзаменам. Конечно, мы не только учились. Летом 1963 года 14 человек из 135-й в составе целинного отряда отправились в Кокчетавскую область.

На старших курсах учиться стало еще интереснее. Теперь мы выполняли лабораторные работы на ламповой ЦВМ «Урал-1», с объемом памяти 4 К и устройством ввода с перфорированной фотопленки. На наших глазах вычислительная техника делала все более уверенные шаги: совершенствовалась элементная база, рождались новые структуры вычислительных машин, делало поразительные успехи программирование. Об этих достижениях нам рассказывали на лекциях Е.П. Угрюмов и Е.П. Балашов, В.К. Шмидт и В.И. Тимохин, В.С. Фомичев и зав. кафедрой В.Б. Смолов.

Весной 1966 года мы отметили в ресторане «Восток» «последний звонок», а следующим летом получили дипломы, стали инженерами по специальности «Математические и счетно-решающие приборы и устройства». Четверо из выпускников нашей группы работают в ЛЭТИ, остальные – в различных исследовательских институтах и научных учреждениях, в учебных заведениях Петербурга, в других городах страны, но все – по своей специальности. С первых шагов самостоятельной работы каждый из нас ощущал основательность подготовки, полученной в стенах ЛЭТИ.

Лариса КОНДРАШОВА,
Татьяна ПОДУСТОВА

На фото: 1963 год, студенты из ЛЭТИ в Казахстане, слева направо – Геннадий Петров, Александр Верхолат, Дмитрий Пузанков, Александр Суслов, Сергей Терентьев, а также Лариса Кондрашова и Татьяна Подустова.